

- ⁴ См.: Поваренков Ю. П. Соотношение конструктивных и деструктивных тенденций...
- ⁵ См.: Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания : диагностика и профилактика. 2-е изд. М. ; СПб. ; Н. Новгород. 2008.
- ⁶ См.: Jacobs S. R., Dodd D. K. Student Burnout as a Function of Personality, Social Support, and Workload // J. of College Student Development. 2003. № 2. P. 23–28.
- ⁷ См.: Неруш Т. Г. Проблема профессионального выгорания : история и современные тенденции // Психология и экономика. 2011. Т. 4, № 1. С. 92–97.
- ⁸ См.: Зеер Э. Ф. Указ. соч.
- ⁹ См.: Орел В. Е. К проблеме формирования профессиональных деструкций URL: http://www.yspu.yar.ru/images/1/1c/05_Орел_В.Е..pdf. (дата обращения: 21.11.2011).
- ¹⁰ См.: Орел В. Е. Синдром психического «выгорания» личности. М., 2005.
- ¹¹ См.: Жеглова К. Ю. Особенности динамики формирования психического выгорания в профессии оператора телекоммуникационной связи : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007.
- ¹² См.: Адаменко Н. В. Факторы формирования синдрома профессионального угасания (На примере коммуникативных и помогающих профессий) : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2006.
- ¹³ См.: Поваренков Ю. П. Психология профессионализации личности...
- ¹⁴ См.: Орел В. Е. Синдром психического «выгорания» личности.

УДК 159.923:316.624

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ С АКТАМИ САМОПОВРЕЖДЕНИЯ БОЛЬНЫХ ОПИЙНОЙ НАРКОМАНИЕЙ

Н. А. Польская

Саратовский государственный университет
E-mail: polskayana@yandex.ru

В статье обсуждаются результаты исследования взаимосвязи временной перспективы, личностных черт и самоповреждающего поведения наркозависимых пациентов. В исследуемой выборке статистически выделяются высокие значения по шкалам «депрессивность», «раздражительность», «реактивная агрессивность»; временная перспектива характеризуется гедонистической и фаталистической фиксацией на настоящем, негативной оценкой прошлого и неопределенностью будущего; выявлена высокая частота актов самоповреждения.

Ключевые слова: самоповреждение, личность, временная перспектива, наркозависимость.

The Link between Time Perspective, Personality Traits and Self-Injurious Behaviour of Opiate-Dependent Patients

N. A. Polskaya

The article covers the results of the study on time perspective, personality traits and self-injurious behaviour of drug-addicted patients. Statistically high rates of depression, irritability and reactive aggression are distinguished; time perspective is characterized by hedonistic and fatalistic fixation on the present, negativistic evaluation of the past and uncertainty of the future; there is a high rate of self-injurious acts in the sample.

Key words: self-injury, personality, time perspective, drug abuse.

Личностные черты пациентов с наркотической зависимостью, с одной стороны, служат

основой формирования данного типа зависимости, а с другой – претерпевают существенные негативные изменения при длительном употреблении наркотических веществ¹. В частности, изменяются показатели, связанные с социальной адаптацией, ценностно-смысловой сферой и системой отношений личности². Сниженная способность к адаптации, включающая в себя зависимость от окружающих, отчужденность, депрессивность, конфликтность и агрессивность, выступает личностным индикатором наркотической зависимости³.

В ряде исследований отмечается, что предрасположенность к наркотической зависимости связана с поиском ощущений и временной перспективой личности⁴. Специфика переживания времени наркозависимой личностью характеризуется фиксацией на прошлом и настоящем и достаточно аморфным представлением о будущем⁵.

Изменение поведения наркозависимой личности выражается прежде всего в формировании различных форм аутодеструкции: так, у пациентов, страдающих опийной наркоманией (злоупотребление препаратами опийной группы – героином, метадонном, опиумом, кодеином и др.), развивается самоповреждающее поведение. Существуют данные, доказывающие, что зло-

употребление опиатами, кокаином и седативными средствами значительно сильнее увеличивает риск суицидального поведения, чем употребление других наркотических веществ⁶.

Вызывают интерес результаты исследования, посвященного построению типологии самоповреждающего поведения пациентов с героиновой зависимостью⁷. Авторами были статистически выделены четыре компонента самоповреждающего поведения: «самоповреждения с помощью объектов», «кусание, расчесывание, выдергивание волос», «удары» и «сковыривание болячек». Выявив с помощью кластерного анализа три группы пациентов – «низкой частоты самоповреждений», «высокой частоты сковыривания болячек» и «высокой частоты ударов и порезов», – исследователи не обнаружили связи этих различий с героиновой зависимостью. По сути, не факт наркомании оказывается условием формирования самоповреждающего поведения, а личностные предпосылки и деформация вследствие употребления наркотических веществ. Другими словами, склонность к самоповреждению является результатом болезненного «заострения» некоторых особенностей личности и деформации всей системы ее отношений.

Для изучения взаимосвязи личностных характеристик и склонности к самоповреждению было проведено эмпирическое исследование в группе пациентов мужского пола с опиоидной наркоманией ($n = 34$, $M_{возр} = 30,21$; SD (стандартное отношение) = 6,94). Исследование проводилось на 10–20-й день добровольной госпитализации в связи с проявлениями физической и психической абстиненции. Критерием включения пациентов в исследовательскую выборку являлось отсутствие у них острых абстинентных явлений и сопутствующей психопатологии.

Все респонденты госпитализировались в прошлом с диагнозом «наркомания»; стаж наркотизации по злоупотреблению препаратами опиоидной группы составил 1–10 лет (в среднем 5,2 года), максимальная продолжительность ремиссии заболевания не превышала 5,5 месяца.

В контрольную группу вошли психически здоровые респонденты мужского пола, не употребляющие наркотических веществ ($n = 34$, $M_{возр} = 27,23$; SD = 3,13).

В исследовании были использованы: методика временной перспективы (ZTPI) Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, О. В. Митиной)⁸, измеряющая ориентацию индивида на прошлое, настоящее и будущее, которая применялась с целью выявления специфических особенностей временной перспективы пациентов с опиоидной наркоманией; модифицированная форма В фрайбургского личностного опросника FPI (J. Fahrenberg, H. Selg; А. А. Крылов, Т. И. Ронгинская⁹), которая применялась с целью определения

личностных индикаторов нарушения адаптации пациентов с опиоидной наркоманией; шкала самоповреждающего поведения (Н. А. Польская¹⁰), которая предназначалась для выявления фактов самоповреждения в исследуемой выборке. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета SPSS-14 for Windows (описательные статистики, частоты, дисперсионный, корреляционный и кластерный анализ, t -критерий Стьюдента).

Таблица 1

Средние значения по методике временной перспективы

Фактор	Среднее	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Негативное прошлое	3,34	2,22
Гедонистическое настоящее	3,71	3,12
Будущее	3,39	3,84
Позитивное прошлое	3,66	3,57
Фаталистическое настоящее	3,23	2,20

Результаты исследования свидетельствуют, что средние значения по факторам «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее», «фаталистическое настоящее» оказались существенно выше, а по фактору «будущее» ниже в группе наркозависимых пациентов, чем в контрольной группе (табл. 1). Применение t -критерия Стьюдента для сравнения средних значений между группами доказало значимость различий по всем факторам, за исключением фактора «позитивное прошлое» (табл. 2).

Таблица 2

Значения t -критерия Стьюдента по методике временной перспективы

Фактор временной перспективы	t -критерий Стьюдента	Двусторонняя значимость
Негативное прошлое	7,647	0,000
Гедонистическое настоящее	4,629	0,000
Будущее	- 2,903	0,005
Позитивное прошлое	0,775	0,441
Фаталистическое настоящее	5,539	0,000

Вполне очевидно, что у наркозависимой личности временная перспектива существенно изменена: оценка настоящего связана с гедонистическими и фаталистическими установками. Прошлое расценивается преимущественно негативно, а будущее не связано с определением конкретных целей и видением перспектив. Фиксация на настоящем связана с гедонистической жадной удовлетворений и покорностью судьбе.

Таблица 3

Средние значения по методике FPI

Шкала FPI	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Реактивная агрессивность	8,29	1,00	5,15	2,20
Открытость	8,26	1,36	6,91	1,88
Раздражительность	7,79	1,27	4,41	2,50
Депрессивность	7,03	1,96	3,15	1,67
Невротичность	6,74	1,62	3,06	2,33
Спонтанная агрессивность	6,68	1,70	4,59	2,34
Эмоциональная лабильность	6,68	1,82	3,29	1,77
Экстраверсия / интроверсия	6,41	1,67	5,71	1,70
Застенчивость	6,20	2,27	3,21	2,28
Маскулинность / феминность	5,97	1,91	6,24	2,08
Уравновешенность	5,50	1,94	6,38	2,30
Общительность	4,41	1,97	5,35	1,94

Средние значения по шкалам «раздражительность», «депрессивность», «реактивная агрессивность» относятся к группе высоких, что указывает на доминирование в поведении респондентов дезадаптивных паттернов поведения, которые обусловлены ослаблением волевого контроля, психомоторной заторможенностью, нарушенной саморегуляцией (табл. 3).

Определение значимости различий между группами с помощью *t*-критерия Стьюдента показало статистически достоверные различия по девяти шкалам (табл. 4), что позволяет говорить о нарушении социальной адаптации респондентов с опийной наркоманией, обусловленной ярко выраженными астено-невротическими и агрессивными чертами, прогрессирующей депрессивностью и отчужденностью личности.

Таблица 4

Значения *t*-критерия Стьюдента по методике FPI

Шкала FPI	<i>t</i> -критерий Стьюдента	Двусторонняя значимость
Депрессивность	8,783	0,000
Эмоциональная лабильность	7,772	0,000
Реактивная агрессивность	7,582	0,000
Невротичность	7,544	0,000
Раздражительность	7,029	0,000
Застенчивость	5,441	0,000
Спонтанная агрессивность	4,213	0,000
Открытость	3,403	0,001
Общительность	-1,986	0,051

Показатели самоповреждающего поведения (табл. 5) отражают высокую частоту актов самоповреждения в экспериментальной группе. Самопорезы совершали 55,9% респондентов,

на намеренное выдергивание волос и удары по собственному телу указали 20,6%, самоудары о твердые поверхности и расчесывание кожи свойственны 44,1%, самоожоги и сковыривание болячек – 29,4% респондентов. Интенсивность актов самоповреждения в контрольной группе существенно ниже. Если в экспериментальной группе самоповреждение является привычным действием и имеет регулярный характер, то самоповреждение в контрольной группе чаще всего случайно.

Таблица 5

Частотное распределение актов самоповреждения, в %

Акт самоповреждения	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Самопорезы	55,9	8,82
Выдергивание волос	20,6	14,7
Самоудары (о твердые поверхности)	44,1	23,53
Самоожоги	29,4	5,88
Сковыривание болячек	29,4	17,65
Самоудары (по собственному телу)	20,6	14,7
Расчесывание кожи	44,1	8,82

Для определения специфики связи между фактами самоповреждения, факторами временной перспективы и личностными особенностями в группе пациентов с опийной наркоманией были использованы процедуры однофакторного дисперсионного анализа, корреляционный и кластерный анализ. Дисперсионный анализ выявил связь между средним значением самоповреждающего

поведения в группе пациентов с опийной наркоманией и факторами «фаталистическое настоящее» ($F = 2,858, p \leq 0,03$) и «невротичность» ($F = 3,057, p \leq 0,02$).

Корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) выявил значимую взаимосвязь самоповреждающего поведения и факторов: «негативное прошлое» ($r = 0,36$ при $p \leq 0,05$), «фаталистическое настоящее» ($r = 0,39$ при $p \leq 0,05$), «невротичность» ($r = 0,57$ при $p \leq 0,01$).

С помощью кластерного анализа (кластеризация К-средними) экспериментальная выборка была разделена на две группы: в первый кластер вошли 9 респондентов, во второй – 25. У респондентов второго кластера – более высокие значения самоповреждающего поведения личностных показателей, связанных с нарушениями адаптации и искажением временной перспективы.

Все это указывает на связь актов самоповреждения с дезадаптивными характеристиками личности и нарушением временной перспективы. Наркотическая зависимость усложняет и усугубляет дезадаптацию личности, что отражается в различных формах аутодеструктивного поведения.

Представленные результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Временная перспектива наркозависимой личности в оценке настоящего связана с гедонистическими и фаталистическими установками. Прошлое расценивается преимущественно негативно, а будущее не связано с определением конкретных целей и видением перспектив. Фиксация на настоящем связана с гедонистической жадой удовольствий и покорностью судьбе.

Высокие значения шкал «депрессивность», «раздражительность», «реактивная агрессивность», «невротичность» указывают на доминирование в поведении респондентов дезадаптивных паттернов поведения, обусловленных психомоторной заторможенностью, плохой саморегуляцией, снижением волевого контроля, отсутствием высших социальных чувств.

Акты самоповреждения являются привычной практикой респондентов и включены в проблемное поведение наркозависимой личности. Факт наркотической зависимости не является определяющим для формирования самоповреждающего поведения, но наркотическая деформация личности, приводящая к дезадаптивным формам поведения, становится основой различных способов и форм саморазрушения. Мотивация самоповреждения в данном случае может быть чрезвычайно разнообразной – поиск новых ощущений, преодоление аддиктивного влечения, манипулирование окружающими, имитация суицида или подготовка к суициду, определение телесных границ и границ Я, подражание.

Выявленная взаимосвязь самоповреждающего поведения и таких показателей, как негативное

прошлое, фаталистическое настоящее и невротичность, позволяет предположить, что самоповреждающее поведение наркозависимой личности носит копинговый характер, т. е. акт самоповреждения выступает в качестве способа преодоления неуверенности, беспокойства, безнадежности и беспомощности. Но по своей сути подобная поведенческая стратегия является разрушительной для личности, служащей симптомом дезадаптации и усугубляющей ее.

В заключении следует отметить, что самоповреждающее поведение наркозависимого пациента – это симптом не только психологического неблагополучия, но и личностной дезинтеграции, носящей психопатологический характер.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Психологические механизмы самоповреждающего поведения» (грант №10-06-00511а).

Примечания

- 1 См.: Lavelle T., Hammersley R., Forsyth A. Personality as an explanation of drug use // J. of Drug Issues. 1991. № 21. P. 593–604.
- 2 См.: Психологические особенности наркоманов периода взросления (опыт комплекс. эксперим.-психол. исслед.) / под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. Самара, 1998 ; Букановская Т. И. Эмоциональное переживание и психологическая защита в структуре синдрома зависимости у больных опийной наркоманией // Вопр. наркологии. 1992. № 3–4. С. 157–161.
- 3 См.: Соловьева С. Л., Ерофеева М. Г. Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий // Вестн. Санкт-Петербург. гос. мед. академии. 2006. № 2. С. 177–179.
- 4 См.: Jaffe L. T., Archer R. P. The prediction of drug use among college students from MMPI, MCMI, and sensation seeking scales // J. of Personality Assessment. 1987. № 51. P. 243–253 ; Keough K. A., Zimbardo P. G., Boyd J. N. Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? Time Perspective as a Predictor of Substance Use // Basic And Applied Social Psychology. 1999. № 21(2). P. 149–164.
- 5 См.: Федоров А. И. Психология зависимости : влияние темпоральных нарушений на формирование и развитие аддиктивного поведения. Ульяновск, 2005.
- 6 См.: Maloney E., Degenhardt L., Darke S. [et al.]. Suicidal behaviour and associated risk factors among opioid-dependent individuals : a case-control study // Addiction. 2007. № 102. P. 1933–1941.
- 7 См.: Perez de los Cobos J., Trujols J., Ribalta E., Pinet C. A typology of heroin-dependent patients based on their history of self-injurious behaviours // Psychiatry Research. 2009. № 167. P. 169–177.
- 8 См.: Сырцова А., Митина О. В. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопр. психологии. 2008. № 2. С. 41–54.

⁹ Крылов А. А., Ронгинская Т. И. Исследование личности с помощью модифицированной формы В опросника FPI // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. Л., 1990. С. 51–60.

¹⁰ Польская Н. А. К проблеме эмпирического изучения самоповреждающего поведения // Экспериментальная психология в России : традиции и перспективы / под ред. В. А. Барабанщикова. М., 2010. С. 714–720.

УДК 008.2 (063)

О ЕДИНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ТЕОРИИ

А. А. Понукалин

Саратовский государственный технический университет
E-mail: ponukalin@sstu.ru

Статья посвящена проблеме научного обоснования единой общественной теории, необходимой для объяснения причин, предсказания последствий мирового системного кризиса и выработки концепции социального идеала желаемого будущего.

Ключевые слова: общественные теории, мировой кризис, исторические циклы, силы созидания и разрушения, социальный идеал, евразийская цивилизация.

On Unified Social and Humanitarian Theory

А. А. Ponukalin

The article is devoted to the scientific basis for a unified social theory needed to explain the reasons, to predict the aftermath of the global systemic crisis and to develop the concept of social ideal of desired future.

Key words: social theory, global crisis, historical cycles, forces of creation and destruction, social ideal, Eurasian civilization.

Единая социально-гуманитарная теория необходима для объяснения многообразия известных и прогнозируемых явлений, взаимосвязанных в системе природа – общество – человек. Такая теория позволит разработать перспективные стратегии общественного развития на основе достоверных прогнозов. Современное общество достигло той стадии эволюции, когда его дальнейшее существование зависит от управления жизнедеятельностью, а управление, эффективное в контексте эволюционных перспектив, должно основываться на адекватной реальному миру общественной теории.

Для России сегодня общественная теория необходима, наверное, как никогда, поскольку решается политическая проблема сохранения её суверенитета в условиях обострения противоречий локальных мировых цивилизаций, которые привели к системному общемировому кризису. Последствия этого затягивающегося до бесконечности кризиса отрицательно скажутся на инновационном и технологическом развитии мировой экономики, а такое развитие потребует значительных энергетических затрат, тогда как в

ситуации кризиса возникают проблемы в первую очередь с энергетикой.

Общемировая ситуация такова, что целый ряд событий окажет, надо полагать, значительное влияние на макроэкономическое состояние общества. Влияние подобных событий на цивилизационное развитие необходимо рассматривать в плоскости научно-технических проектов, реализация которых скажется на всех сторонах жизни человечества, при этом вся цивилизация будет осуществлять их. Они поддерживаются нынешними «власть имущими», поскольку сулят возможность производства всё новых и новых видов вооружений, необходимых для поддержания мирового порядка разносчиками вируса «либеральной демократии». Тревожат не только последствия, но и тенденция увеличивать количество энергии, затрачиваемой на познание глубин мироздания, что может закончиться «энергетическим коллапсом».

Энергетическая картина мира и энергетический способ познания сейчас начинают уступать место информационной картине мира и информационному способу познания природы как единого целого, поэтому всё большие усилия будут направляться на изучение сознания как явления природы и освоение законов взаимодействия субъективной и объективной реальности с целью постепенного освобождения духовно и нравственно развивающегося Человека от материальной зависимости.

Сегодня общепризнано, что классическая парадигма «рыночной экономики» оказалась несостоятельной. Она исчерпала себя, и её реализация служит одной из причин катаклизмов, наблюдаемых в мировой экономике. «Рыночная экономика» в духовном плане представляется, скорее, «дьявольским» искушением человечества: вначале она приводит к неограниченному росту благ, а затем наступает период расчеловечивания, когда богом становится прибыль и людей охватывает неодолимое желание потреблять всё больше и больше. Как известно, соблазнён-

